

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА России

Бунова Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук,
докторант 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических
кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.
E-mail: bynva@rambler.ru

Irina Ivanovna Bunova,
Candidate of Law,
Doctoral Candidate of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical
Personnel)
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: bynva@rambler.ru

Научная специальность:
5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Scientific specialty:
5.1.4 – Criminal Law Sciences

УДК 343.42

DOI 10.24412/2072-9391-2024-472-67-74

Дата поступления статьи: 14 августа 2024 г.
Дата принятия статьи в печать: 12 декабря 2024 г.

Уголовно-правовая охрана права на свободу совести и вероисповеданий в современных условиях трансформации преступности

Criminal-Legal Protection of the Right to Freedom of Conscience and Religion in Modern Conditions of Transformation of Crime

Аннотация

Актуальность исследования вопроса уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий обусловлена сложившейся негативной тенденцией увеличения количества совершенных преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, что связано в первую очередь с трансформацией преступности, а именно совершением преступлений публично, посредством информационно-коммуникационных сетей, как следствие, охватом неограниченного числа пользователей сети, во-вторых, с вовлечением в совершение данных деяний несовершеннолетних, в-третьих, формированием высокого общественного резонанса, в результате чего возникает нетерпимость к другим религиям, что способствует развязыванию религиозных конфликтов, которые приводят к массовым беспорядкам и трагическим последствиям.

Annotation

The relevance of the study of the issue of criminal law protection of the right to freedom of conscience and religion is due to the prevailing negative trend of an increase in the number of crimes committed under art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation, which is primarily related to the transformation of crime, namely the commission of crimes in public, through information and communication networks, as a result, reaching an unlimited number of network users, secondly, involving minors in the commission of these acts, thirdly, the formation of a high public response, resulting in intolerance towards other religions, which contributes to the outbreak of religious conflicts that lead to mass riots and tragic consequences.

Criminal law is designed to protect the human right to freedom of conscience and religion, but due to the evolution of modern ways of committing

Уголовное право призвано охранять право человека на свободу совести и вероисповеданий, однако в силу эволюционирования современных способов совершения преступлений посредством использования цифровых технологий не позволяет чувствовать себя защищенным.

Постановка проблемы: исследование современного состояния преступлений, нарушающих право человека на свободу совести и вероисповеданий, несмотря на возросшее количество зарегистрированных преступлений, наглядным образом демонстрирует наличие оценочных признаков в содержательной части нормы уголовного закона, коллизий между уголовным и административным законодательством, что зачастую препятствует правильной квалификации указанного деяния.

Цель исследования: определить, как повлияла современная трансформация преступности на уголовно-правовую охрану права человека на свободу совести и вероисповеданий.

Методы исследования: при подготовке статьи применялся общий диалектический метод научного познания, а также методы логической дедукции, индукции, анализа, познавательные и сравнительно-правовые методы. Проведен анализ российского законодательства, судебной практики, научных трудов ряда исследователей.

Результаты и ключевые выводы: автором исследованы проблемные вопросы уголовно-правовой охраны права человека на свободу совести и вероисповеданий в современных условиях трансформации преступности. Проанализированы мнения ученых, исследовавших указанную проблему. Результаты анализа состояния и динамики преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, сформировали видение необходимости особого подхода не только в плане уголовно-правового запрета, но и обеспечении сотрудниками органов внутренних дел профилактики данного вида преступлений среди несовершеннолетних, приближающихся к возрасту наступления уголовной ответственности; необходимости совершенствования уголовного законодательства в части, касающейся квалификации преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, с целью более точного разграничения соответствующих преступлений и административных правонарушений. Представленный материал лишь частично отражает глубину назревшей проблемы и перспективу масштабных негативных общественно опасных последствий, которые может повлечь нарушение незыблемости уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий в современных условиях трансформации преступности.

crimes through the use of digital technologies, it does not allow you to feel protected.

Problem statement: A study of the current state of crimes that violate a person's right to freedom of conscience and religion, despite the increased number of registered crimes, clearly demonstrates the presence of evaluative features in the substantive part of the norm of the Criminal Law, conflicts between criminal and administrative legislation, which often prevents the correct qualification of the said act.

The purpose of the study: to determine how the modern transformation of crime has influenced the criminal-legal protection of the human right to freedom of conscience and religion.

Research methods: the general dialectical method of scientific cognition, as well as methods of logical deduction, induction, analysis, cognitive and comparative legal methods were used in the preparation of the article. The analysis of the Russian legislation, judicial practice, scientific works of a number of researchers is carried out.

Results and key conclusions: The author has studied the problematic issues of criminal-legal protection of the human right to freedom of conscience and religion in the modern conditions of crime transformation. The opinions of scientists who have studied this problem have been analyzed. The results of the analysis of the state and dynamics of crimes provided for by Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation have formed a vision of the need for a special approach not only in terms of criminal-legal prohibition, but also ensuring that employees of internal affairs bodies prevent this type of crime among minors approaching the age of criminal responsibility; the need to improve criminal legislation in terms of the qualification of crimes provided for by Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation, in order to more accurately distinguish between the relevant crimes and administrative offenses, the presented material only partially reflects the depth of the pressing problem and the prospect of large-scale negative socially dangerous consequences that may result from a violation of the inviolability of the criminal-legal protection of the right to freedom of conscience and religion in the modern conditions of crime transformation.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана права; свобода совести и вероисповеданий; трансформация преступности; информационно-телекоммуникационные сети; публичность; несовершеннолетние; профилактика преступлений.

Keywords: criminal law protection; freedom of conscience and religion; transformation of crime; information and telecommunication networks; publicity; minors; crime prevention.

Активное развитие информационного и цифрового общества, особенностями которого являются виртуальные коммуникации в глобальной компьютерной сети Интернет, наряду с очевидными положительными изменениями в жизни каждого человека, привело к трансформации преступности, позволило преступному элементу перейти в плоскость дистанционного совершения преступлений и их последующей демонстрации неограниченному числу лиц.

Создание сети Интернет и распространение цифровых технологий изменили характер и структуру преступности, актуализировалась проблема уязвимости граждан перед новыми видами криминальных угроз. В этой связи совершенно справедливо утверждение авторов, полагающих, что «трансформация преступности представляет собой глобальную проблему в новой цифровой эпохе» [14, с. 228].

Общеизвестно, что Российская Федерация является многоконфессиональной страной, народы которой имеют свою религию и традиции, в связи с чем вопрос религиозной толерантности и правильного диалога между традиционными конфессиями не просто крайне важен, он необходим.

Уголовным законом Российской Федерации охраняется право верующих на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ), однако за последнее время можно отметить негативную тенденцию роста преступлений данной направленности (2014 г. – 2; 2017 г. – 22; 2021 г. – 30; 2023 г. – 47)¹.

Можно сказать, что представленные цифры незначительны на общем фоне числа зарегистрированных преступлений, однако публичный характер и социальные последствия, к которым может привести растущая динамика данных преступлений, имеют весьма негативные перспективы.

Еще в 2012 г. законодателем было обращено пристальное внимание на нормы уголовно-

го закона, содержащиеся в ст. 148 УК РФ. Появление новых форм общественного поведения, оскорбляющего чувства верующих, потребовало от законодателя внесения концептуальных изменений в ст. 148 УК РФ². Содержание статьи отныне предусматривало уголовную ответственность не только за «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций...», акцент был сделан на «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих».

Предпосылками к внесению соответствующих изменений явилось в том числе преступление, получившее широкий общественный резонанс.

«Участницы группы Pussy Riot грубо нарушили общественный порядок, проявляя явное неуважение к культуре поведения в храме, находясь в преддверной части храма, руководствуясь чувством религиозной ненависти и вражды, выкрикивали, скандируя, бранные слова и слова, оскорбляющие присутствующих. Все происходившее было зафиксировано заранее приглашенными сотрудниками средств массовой информации, блогерами»³. Виновным в преступном деянии был вынесен приговор по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Совершенное преступление продемонстрировало отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации специальной нормы, обеспечивающей уголовно-правовую охрану религиозных чувств верующих. «Эта реформа послужила своего рода ответом на случаи проявления религиозной нетерпимости в обществе и была призвана служить их надлежащему предупреждению» [4, с. 4].

Сложившаяся динамика увеличения числа преступлений, оскорбляющих чувства верующих, с учетом активного развития цифрового

¹ Единый отчет о преступности. Сведения за 2014 год. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2015. С. 14; Единый отчет о преступности. Сводный отчет по России. Сведения за 2017 год. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2018. С. 14; Единый отчет о преступности. Сводный отчет по России. Сведения за 2021 год. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2022. С. 14; Единый отчет о преступности. Сводный отчет по России. Сведения за 2023 год. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2024. С. 6.

² О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: Федер. закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ: принят 11 июня 2013 г.: одобрен Советом Федерации 26 июня 2013 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2024).

³ Приговор именем Российской Федерации, 17 августа 2012 г. // Религия и право: сетевое издание. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=322&ELEMENT_ID=4517 (дата обращения: 12.09.2024).

пространства и трансформации преступности стала переходить все больше в цифровой формат, значительно увеличивая аудиторию пользователей информационно-коммуникационной сети (далее – ИТС).

Проведенный контент-анализ текстовых массивов прессы за период 2020–2024 гг. путем интегрального сбора данных позволил выявить негативную динамику, выраженную не только в увеличении числа совершенных преступлений, оскорбляющих религиозные чувства верующих, но связанных с призывами к совершению насилия в отношении священнослужителей Русской православной церкви⁴; осквернением, уничтожением религиозной атрибутики⁵; применением насилия в отношении верующих⁶.

Каждое из событий было не только широко освещено в средствах массовой информации и получило большой общественный резонанс, но привело к увеличению числа религиозных конфликтов, подпадающих под действие уголовного закона.

Публичное оскорбление чувств верующих, «посягательство на священные каноны церкви, надругательство над объектами культа вызывают негативную реакцию у верующих, которая может привести к массовым протестам, насилию и другим тяжким последствиям» [12, с. 21].

Публичный характер совершения преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, позволяет говорить о схожести по данному признаку с преступлениями экстремистской направленности.

Если ранее акцентировалось внимание на совершении преступных действий в общественном месте, прилюдно, то в последнее время на первый план выходит аспект обязательного использования средств массовой информации либо ИТС, включая сеть Интернет⁷.

В этой связи высказываются соображения «о реализации ответственности за все виды посягательств, совершаемых на религиозной почве, – от незначительных правонарушений

до особо тяжких преступлений экстремистской направленности» [6, с. 77].

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ (преимущественно совершаются), огромное значение имеет правильное установление признака публичности, что необходимо при квалификации действий лица, совершившего преступление. В случае отсутствия данного признака действия лица не могут квалифицироваться по данной статье. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно преступлений экстремистского характера аналогичным образом подчеркивают моменты, связанные с оценкой экспертного заключения⁸.

Учеными высказывается мнение, что «аналогичным образом складывается ситуация относительно и экстремистских преступлений, в конструкции объективной стороны которых наличествует подобный признак» [1, с. 69; 7, с. 5].

Важным представляется установление следующих обстоятельств:

– распространение информации на открытом ресурсе, который в реальности доступен для пользования неограниченному кругу лиц;

– лицо, которое разместило соответствующие сведения, должно осознавать возможность пользования ресурсом широким кругом лиц.

В 2023 г. в рамках ведомственного статистического учета указанием Генпрокуратуры России⁹ внесены изменения, суть которых заключается в том, что только при наличии отметки в статистической карточке «о совершении деяния по экстремистским мотивам» преступления, совершенные по ст. 148 УК РФ, относят к числу преступлений экстремистской направленности. Ранее деяния, запрещенные ст. 148 УК РФ, вне зависимости от фактических мотивов их совершения, относили к преступлениям экстремистской направленности¹⁰.

Вместе с тем следует отметить сложившуюся в последнее время негативную тенденцию провокационной демонстрации отдельными радикально настроенными личностями (блогера-

⁴ Стало известно, в чем обвиняется «сильнейшая ведьма» Алёна Полянь // LIFE : сайт. URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1663970> (дата обращения: 23.06.2024).

⁵ В Москве возбуждено уголовное дело против распотавшего православный крест блогера // RG RU : сайт. URL: <https://rg.ru/video/2024/07/17/v-moskve-vozbuzhdno-ugolovnoe-delo-protiv-rastoptavshogo-pravoslavnyj-krest-blogera.html?ysclid=lyxlv12e44346879072> (дата обращения: 16.09.2024).

⁶ В Москве иностранец потушил свечи в церкви и напал на прихожанку // Известия. URL: <https://iz.ru/1714705/2024-06-19/v-moskve-inostranec-potushil-svechi-v-tserkvi-i-napal-na-prikhozhanku> (дата обращения: 23.06.2024).

⁷ П. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 : в ред. от 28 октября 2021 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 18.05.2024).

⁸ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 : в ред. от 28 октября 2021 г. // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 18.05.2024).

⁹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17 января 2023 г. П. 2 Перечня № 20 преступлений экстремистской направленности. Документ официально опубликован не был // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.05.2024).

¹⁰ П. 2.1 приказа Генпрокуратуры России от 19 ноября 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности». Утратил силу. Документ официально опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.05.2024).

ми), имеющими свой блог или контент в ИТС, пренебрежительного, в большей степени оскорбительного отношения к религии, призывов к совершению насилия, массовым беспорядкам на религиозной почве, а также осуществления манипулятивной деятельности с целью формирования у внешней целевой аудитории канала одобрительного отношения к своим преступным действиями, поиска единомышленников.

Такие действия могут быть продиктованы не только желанием повысить свой рейтинг в ИТС, но и применением информационно-психологического воздействия, направленного на нарушение психического здоровья своих подписчиков, побуждения их к агрессивным и иным асоциальным действиям. Более того, личности блогеров, не всегда известны, как правило, они вещают под псевдонимом или ником.

С особой тревожностью следует отметить тот факт, что целевой аудиторией, вовлекаемой в деструктивный контент, являются несовершеннолетние, которые зачастую живут в иллюзии дозволенности, не осознают последствий своих преступных деяний, более того, не владеют информацией о том, за какие именно действия они могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Исследование, проведенное группой ученых, посвященное преступлениям в интернет-среде с участием несовершеннолетних, лишь подтвердило тот факт, что «особую опасность для детей и подростков представляют преступные деяния, которые реализуются с привлечением современных информационных технологий и средств коммуникации... они облегчают реализацию преступной деятельности, расширяя возможности по поиску потенциальной жертвы, а также снабжая разнообразными техническими средствами для оказания на нее психологического воздействия и давления» [10, с. 4].

Кроме того, отдельные категории несовершеннолетних, публично, с особым цинизмом демонстрируют явное неуважение к обществу, фиксируя и выкладывая для обзора на доступные цифровые платформы свои преступные действия, оскорбляющие чувства верующих. Действия несовершеннолетних выражены в обнажении, провокационных фото- и видеосессиях на фоне мест, специально предназначенных для проведения богослужений¹¹; демонстративном осквернении (уничтожении) религиозной атрибутики (икон, литературы)¹² и т. п.

¹¹ В Петербурге задержали двух несовершеннолетних за непристойные фото у храма Спаса на Крови // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/12975913> (дата обращения: 14.09.2024).

¹² На Кубани несовершеннолетняя пойдет под суд за оскорбительный ролик с иконой // РАПСИ : сайт. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20240528/309930474.html (дата обращения: 01.06.2024); Дело о публичном сожжении Нового Завета на Ставрополье передали в суд // RG RU : сайт. URL: <https://rg.ru/2024/07/31/reg-skfo/>

В этой связи представляется уместным предпринять предупредительные меры профилактического характера для недопущения (сокращения) числа несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность, выраженную в публичных действиях, оскорбляющих религиозные чувства верующих. Ведь сущность уголовно-правовой охраны заключается не только в привлечении виновных в совершении преступного деяния к уголовной ответственности, а в первую очередь в недопущении и пресечении совершения ими преступлений.

Учитывая изложенное выше, нами полностью разделяется мнение ученых, которые полагают, что «предупредительная роль уголовного права заключается в необходимости соблюдать установленные в государстве общественные отношения... в удержании неустойчивых в моральном отношении лиц от совершения преступлений под страхом наказания» [13, с. 3], ведь предупреждение преступлений выступает «частью уголовно-правовой охраны... заключается в недопущении причинения охраняемым объектам вреда...» [9, с. 208].

Осознавая происходящую сегодня трансформацию преступности в целом, солидаризируемся с мнением авторов, утверждающих, что «требуется особый подход не только в плане уголовно-правового запрета, но и профилактики преступлений, которая должна осуществляться с учетом сведений о состоянии и динамике преступности», а также скрытом потенциале «возможностей ее появления, диктующем потребность в профилактике» [3, с. 108–109; 11, с. 72].

Продолжая, необходимо выделить следующий аспект, вызывающий вопросы непосредственно у правоприменителя, касающийся особенностей квалификации деяний по ст. 148 УК РФ и соотношения со смежными составами преступлений аналогичной направленности.

В частности, следует обратить внимание на диспозицию ст. 239 УК РФ, в которой речь идет о создании некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан.

Так, действия, влекущие ответственность по ст. 148 УК РФ, могут быть совершены единолично и не обязательно в связи с деятельностью религиозного или общественного объединения либо иной некоммерческой организации, тогда как для преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, такая связь имеет обязательный характер.

Вместе с тем представляется, что противоправная деятельность организаций, обозначенных в ч. 1 и ч. 2 ст. 239 УК РФ, а также пропаганда такой деятельности, предусмотренной ч. 3

<delo-o-publichnom-sozhzhenii-novogo-zaveta-na-stavropole-peredali-v-sud.html?ysclid=m17117etgh318977957> (дата обращения: 14.09.2024).

ст. 239 УК РФ, способны унижить религиозные чувства верующих. Если же деятельность религиозной некоммерческой организации связана с принуждением граждан к участию в последних, то происходит нарушение права на свободу совести и вероисповедания.

По мнению ученых, «объект преступлений, предусмотренных этими уголовно-правовыми нормами, является широким, что отражает сущность запрещаемых ими деяний» [5, с. 43; 8, с. 17].

В то же время субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 148 УК РФ, заключается в непосредственном оскорблении религиозных чувств верующих, в то время как в ст. 239 УК РФ такая цель в качестве конститутивного признака не предусмотрена.

Таким образом, невзирая на сопряженность неправомерной деятельности, направленной на оскорбление религиозных чувств верующих, тождество и разграничение указанных составов преступлений необходимо производить по криминалообразующим признакам.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что понятие «оскорбление религиозных чувств верующих» до настоящего времени не имеет четкой формулировки и официального толкования, в связи с чем можно отметить наличие оценочных признаков, не всегда позволяющих раскрыть сущность совершенного деяния, что, несомненно, осложняет правоприменение ч. 1 и ч. 2 ст. 148 УК РФ.

По данному вопросу высказываются различные суждения. Одни определяют «религиозные чувства как высший продукт развития эмоциональных процессов... эмоциональное отношение верующих к гипостазированным существам, атрибутированным свойствам и связям, к сакральным вещам»¹³, другие утверждают, что «религиозными чувствами являются только те, которые обусловлены отношением верующих к объекту религиозной веры – сверхъестественному во множестве его манифестаций. Эти чувства нельзя оскорбить» [2, с. 99].

Таким образом, формулирование экспертом выводов не ограничивается заключением о наличии или отсутствии публичности в действиях, оскорбляющих религиозные чувства верующих, способных вызвать у аудитории сильную эмоциональную реакцию в ответ на просмотр антиэстетического видеоряда.

Не менее важным аспектом, позволяющим квалифицировать действия лица по ст. 148 УК РФ, является определение экспертом в ходе проведения судебной лингвистической экспертизы наличия (отсутствия) объекта, непосредственно предназначенного для богослужений и проведения религиозных обрядов (церемоний), их конфессиональной принадлежности и, главное, содержатся ли в действиях лица признаки оскорбления (осквернения), выражения явного неуважения по отношению к религии, культу или другому конфессиональному вероучению (доктрине).

Завершая рассмотрение обозначенной темы исследования, следует резюмировать следующее: *динамичное развитие цифрового пространства самым непосредственным образом повлияло на трансформацию преступности в части уголовно-правовой охраны права человека на свободу совести и вероисповеданий.* Изменились способы, средства и общественная опасность деяний, направленных на нарушение прав верующих на свободу совести и вероисповеданий, они носят массовый агрессивный характер, нацелены на разжигание религиозных конфликтов, ненависти и вражды. Используя ИТС, лицо, совершающее преступление, охватывает огромную аудиторию, информация имеет высокую скорость передачи и распространения, как следствие, влечет негативные, порой непредсказуемые последствия и массовые беспорядки, совершение иных более тяжких преступлений.

Одной из самых незащищенных категорий, вовлекаемых в совершение преступлений, является несовершеннолетние. Видится необходимым уделить особое внимание профилактике данного вида преступлений, которая должна заключаться в информационном просвещении несовершеннолетних, начиная с 15-летнего возраста, подразделениями по противодействию экстремизму и службой участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних МВД России, о недопущении фактов их вовлечения и последствиях участия в совершении преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ. Кроме того, на законодательном уровне необходимо предпринять меры по формированию духовных и нравственных ценностей в медиасфере, ограничивая деструктивный контент, призывы к насилию, которые обладают разрушительной силой и способствуют потере самоидентичности.

Внесение концептуальных изменений в норму уголовного закона, предусматривающую уголовную ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, в части расширения диспозиции, спектра уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий, не исключило проблемы ее правоприменения.

¹³ Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 11 мая 2017 г. по делу 1-131/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: https://verhisesky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=_juid&vnkod=66RS0001&srv_num=2&delo_id=1540006&case_type=0&judicial_uid=66RS0001-02-2017-000060-25 (дата обращения: 20.06.2024).

В целях оптимизации правоприменительной практики ст. 148 УК РФ необходимо определить единообразный подход к толкованию составообразующих признаков нормы статьи, часть из которых имеет оценочный характер, а также ввести четкие отграничения деяний, предусмотренных ст. 148 УК РФ, от преступлений, смежных с ним по элементам и признакам составов, в частности имеющих экстремистскую направленность, которые зачастую препятствуют правильной квалификации совершенного деяния.

Список литературы:

1. Андрюхин Н. Г., Борисов С. В. Предпосылки, содержание и значение новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4.
2. Астапов С. Н. Религиоведческий аспект экспертизы по делам об оскорблении религиозных убеждений и чувств // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 1.
3. Бабаев М. М. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа : монография. / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. М., 2017.
4. Бахметьев П. В. Уголовно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания: отечественный опыт и международные стандарты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.
5. Беспалько В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. 2014. № 7.
6. Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
7. Борисов С. В. Современные проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко. М., 2018.
8. Винокуров В. Н. Предмет уголовно-правового регулирования и границы объекта преступления // Уголовное право. 2019. № 3.
9. Макаров Д. Ю. К вопросу о понятии уголовно-правовой охраны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9.
10. Макушкин Е. В. Преступления в интернет-среде с участием несовершеннолетних и их медико-психологическая профилактика: аналитический обзор Е. В. Макушкин, В. Д. Бадмаева, Е. Г. Дозорцева. М., 2021.

Видится необходимым совершенствование уголовного законодательства и подготовки разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений, нарушающих права на свободу совести и вероисповеданий, которыми необходимо дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46, с целью более точного разграничения соответствующих преступлений и административных правонарушений.

References:

1. Andryukhin N. G., Borisov S. V. Prerequisites, contents and value of new explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation about qualification and proof of the crimes of extremist orientation committed with use of internet network // Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4.
2. Astapov S. N. The religious studies aspect of forensic evaluation in cases involving offense to religious beliefs and sensibilities // Theory and Practice of Forensic Science. 2017. T. 12. № 1.
3. Babaev M. M. Rossijskaya ugolovnaya politika i ugolovnyj zakon: opyt kriticheskogo analiza : monografiya. / M. M. Babaev, YU. E. Pudovochkin. M., 2017.
4. Bahmet'ev P. V. Ugolovno-pravovye garantii svobody sovesti i veroispovedaniya: otechestvennyj opyt i mezhdunarodnye standarty : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2017.
5. Bepal'ko V. G. Criminallaw protection of religious relations // Russian Law Journal. 2014. № 7.
6. Borisov S. V. Prestupleniya ekstremistской napravlenosti: problemy zakonodatel'stva i pravoprimeneniya: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2012.
7. Borisov S. V. Sovremennye problemy kvalifikacii prestuplenij ekstremistской napravlenosti / S. V. Borisov, A. V. ZHerebchenko. M., 2018.
8. Vinokurov V. N. The subject-matter of criminal-regulation and boundaries of an object of crime // Criminal law. 2019. № 3.
9. Makarov D. YU. On the issue of the concept of criminal law protection // Humanities, social-economic and social sciences. 2017. № 8-9.
10. Makushkin E. V. Prestupleniya v internet-srede s uchastiem nesovershennoletnih i ih medikopsihologicheskaya profilaktika: analiticheskij obzor. E. V. Makushkin, V. D. Badmaeva, E. G. Dozorceva. M., 2021.
11. Pinkevich T. V. Countering crimes committed in the field of competition: problem statement // Proceedings of Management Academy

11. *Пинкевич Т. В.* Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере конкуренции: постановка проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52).
12. *Сичкаренко А. Ю.* Публичность как признак преступного нарушения права на свободу совести и вероисповеданий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46).
13. Уголовное право России : учебник для вузов / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2005.
14. *Шалагин А. Е., Идиятуллово А. Д.* Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 2 (44).
15. *Пинкевич Т. В.* Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере конкуренции: постановка проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52).
12. *Sichkarenko A. Yu.* Publicity as a sign of criminal violation rights to freedom of conscience and religion // Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4 (46).
13. *Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov / pod red. A. N. Ignatova, YU. A. Krasikova.* M., 2005.
14. *SHalagin A. E., Idiyatullovo A. D.* Transformation of crime in the xxi century: features of prevention and counteraction // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. T. 12. № 2 (44).

Для цитирования:

Бунова Ирина Ивановна. Уголовно-правовая охрана права на свободу совести и вероисповеданий в современных условиях трансформации преступности // Труды Академии управления МВД России. С. 67–74.

For citation:

Bunova Irina Ivanovna. Criminal-Legal Protection of the Right to Freedom of Conscience and Religion in Modern Conditions of Transformation of Crime // Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2024. № 4 (72). P. 67–74.